

Пианист Ефим Бронфман — «Газете»

«В Одессе нас встретил холерный карантин»

Вчера завершился V Московский Пасхальный фестиваль. Одной из ярчайших страниц его программы стал Второй фортепианный концерт Белы Бартока в исполнении Ефима Бронфмана и симфонического оркестра Мариинского театра. Перед концертом с пианистом встретился и побеседовал корреспондент «Газеты» Илья Овчинников.

Господин Бронфман, вы покинули Советский Союз в пятнадцать лет. Бывали ли с тех пор у себя на родине в Ташкенте?

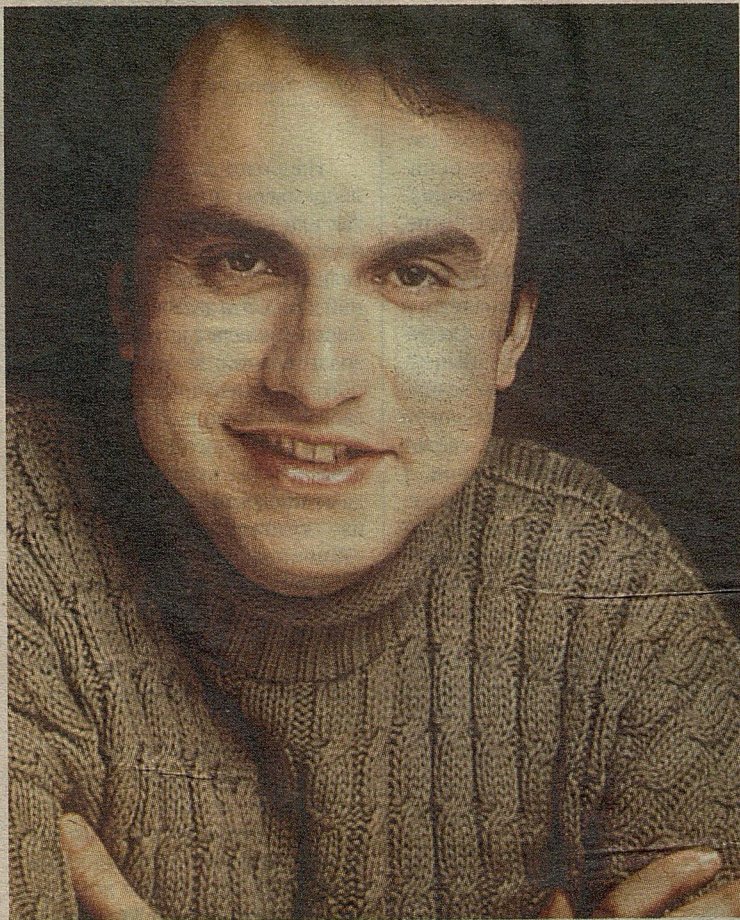
К сожалению, нет. Неоднократные попытки организовать мой приезд заканчивались на стадии разговоров, хотя в этом виноват и я, точнее, мое расписание. Мне хотелось бы сделать там что-то интересное — например, привезти Мариинский оркестр и Валерия Гергиева. Ташкент заслуживает культурных событий такого уровня.

Вы уехали в Израиль, а потом перебрались в Америку. Как это произошло?

Меня пригласили на фестиваль в Мальборо, который основали пианист Рудольф Серкин и виолончелист Пабло Казальс. Мне было 18 лет, когда Серкин предложил учиться у него, а от таких предложений не отказываются. Сейчас можно думать о том, было ли это решение правильным, но тогда не согласиться казалось невозможным. Поэтому я остался в Америке, хотя в Израиле у меня сестра, много родственников, я часто езжу туда.

В 1991 году в Москве и Ленинграде вы выступали вместе с великим скрипачом Исааком Стерном. Как сложился ваш дуэт, не мешала ли почти сорокалетняя разница в возрасте?

Когда я приехал в Америку, Стерн активно помогал молодым музыкантам — он распределял

стипендии, одну из которых я выиграл и попал под его опеку. Прошло несколько лет, он попросил меня дать с ним несколько концертов, а потом Стерну был нужен пианист для Москвы и Питера, и он пригласил меня. Также я выступил здесь с дирижером Василием Синайским, а в Петербурге мы тогда впервые играли вместе с Марисом Янсонсом, с тех пор у нас очень теплые отношения. Для меня он, возможно, лучший на сегодняшний день. Так что поездка была крайне важна для меня. Со Стерном мы общались до самой его смерти в 2001 году; за несколько месяцев до этого состоялся наш последний концерт, кажется, он стал и последним выступлением Стерна. Вместе с членами «Эмерсон квартета» мы играли фортепианный квинтет, посвященный

80-летию Стерна; его написал Уильям Болком, современный американский композитор.

Между тем в вашей дискографии современной музыки почти нет. Привлекает ли она ваше внимание?

Безусловно. Среди современных композиторов многие пишут для меня. В феврале 2007 года с Нью-Йоркским филармоническим оркестром мы сыграем премьеру фортепианного концерта, над которым работает Эса-Пекка Салонен. Сольные фортепианные сочинения для меня пишет Брайт Шенг, талантливый американский композитор китайского происхождения. Еще немец Йорг Уидманн — ему я тоже заказал новое сочинение, мне понравилась его музыка. Предполагалось, что мы с Пьером Булезом сыграем его фор-

тепианный концерт, но Йорг его не сочинил и теперь вместо этого напишет вещь для оркестра, а еще даст новое сочинение к моему сольному концерту в Нью-Йорке.

Почему же эта сторона вашего творчества почти не отражена в записях?

Есть большая разница между тем, что ты играешь на концертах, и тем, что записываешь. Современную музыку сейчас выпускать не хотят, ее трудно продать. Большие компании потеряли интерес к классической музыке, но зато возникло много небольших фирм, которые могут сделать и продать записи гораздо дешевле. Так, сейчас я записал на лейбле Arte Nova все концерты Бетховена и его Тройной концерт. Сейчас я делаю больше записей, чем когда постоянно записывался для Sony Classical: у меня с ними до сих пор контракт, но они ничего не хотят записывать. И если они отказываются, я имею право сделать запись для другой компании. Для Deutsche Grammophon я записал сольное произведение Салонена «Dichotomie». Салонен — блестящий композитор, необычный, оригинальный, для рояля пишет здорово. «Dichotomie» состоит из двух частей, противоположных по характеру. Первая часть, «Mécanisme», очень ритмична и напоминает Стравинского — мощного, жесткого, времен «Весны священной». Вторая часть, «Organisme», более лирична, там звук почти импрессионистский, и она больше напоминает французскую музыку, вплоть до Мессiana и Дютийе.

Недавно вы со скрипачом Николаем Цнайдером и флейтистом Эммануэлем Паю записали сочинения Брамса, причем с Цнайдером — тот же цикл, который когда-то исполняли вместе со Стерном.

Да, с Николаем мы записали три сонаты Брамса, а с Эммануэлем — сонату Карла Рейнеке «Ундина». Плюс две сонаты Брамса

для кларнета — Паю сам переложил их для флейты. По поводу записей с Цнайдером у меня были сомнения, но Николай — мой хороший друг, и я все же решил это сделать. Не знаю, что сказал бы Стерн, но, думаю, он бы не возражал. Николай — замечательный музыкант, его не интересует шоу, с ним мы можем заниматься только музыкой, а Стерн таких всегда любил и поддерживал.

С кем еще вы любите играть в ансамбле?

На прошлой неделе в Чикаго мы играли квинтет Брамса вместе с «Эмерсон квартетом», мне очень понравилось. Часто играю с Пинхасом Цукерманом. С Мартой Аргерих летом мы в Китае играем сонату Бартока для двух роялей с ударными; я эту сонату буду играть впервые, сейчас каждый день ее учу. Еще мы с ней записали «Классическую» симфонию Прокофьева, переложенную для двух роялей. Хотя записи не цель моей жизни — в конце концов, почти весь мировой репертуар уже записан большими мастерами — для меня записи — прежде всего самопознание, после них я всегда лучше играю. В процессе записи ты будто смотришь в зеркало и отыскиваешь на лице новые морщины.

Бываете ли вы в местах, откуда родом ваши родители, — в Одессе и Польше?

В Одессе играл год назад, у меня там много друзей, и, кроме того, я приехал посмотреть на места, где мой папа родился и вырос. До этого я был там только в детстве, когда мне было лет двенадцать, причем нас там встретил карантин, объявленный из-за эпидемии холеры. А сейчас приехал на три дня, погулял и выступил с Первым концертом Шостаковича. Одесский оркестр играл хорошо, солист-трубач был прекрасный. Что касается Польши, то там я бываю редко, но в следующем году буду играть в Кракове, Лодзи и Варшаве.